

Сухой щелчок — и дверь перед ними распахнулась.

В полумраке промелькнула тень: рыбы «Буддийская рука» затащили кого-то внутрь, бесцеремонно швырнули на камни и, одна за другой, скрылись за порогом.

Тан Ся издалека вглядывался в распростертое тело. Он обернулся к Гу Иню, не веря своим глазам. Если зрение его не обманывало, на полу лежал Цзян Кунцин.

Гу Инь промолчал. Поднявшись, он неторопливой, вальяжной походкой направился к нежданному гостю. Но стоило ему приблизиться, как Кунцин резко перекатился и, вскочив, нанес мощный круговой удар. Гу Инь едва успел уклониться: нога противника рассекла воздух в сантиметре от него. В ответ он мгновенно выбросил кулак.

Тан Ся, забившись в угол, с содроганием наблюдал за этой сценой.

Дрались они яростно, как заклятые враги. Глухие удары кость в кость, сцепленные в клинче колени — на это было больно даже просто смотреть. Противники стояли друг друга: ни один не мог взять верх, отвечая выпадом на выпад.

«Погодите... они же союзники!» — осенило Тан Ся.

— Гу Инь! Цзян Кунцин! — вскричал он. — Мы же на одной стороне!

Едва слова сорвались с губ, как Гу Инь резко отступил.

— И то верно, — бросил он с легкой усмешкой. — Мы ведь соратники.

Цзян Кунцин холодно посмотрел на него и, ничего не сказав, направился к Тан Ся.

— Ты как? Как тебя угораздило попасться этим рыбам «Буддийская рука»? — обеспокоенно спросил тот.

Кунцин лишь отыскал пустой угол и молча уселся на пол. Тан Ся только беспомощно пожал плечами. Совсем вылетело из головы: этот парень — немой.

— Он притворяется, — подал голос подошедший Гу Инь. — Здесь, пожалуй, самое безопасное место в Древнем замке. Останься он снаружи, растерял бы все силы в стычках.

«Логично», — подумал Тан Ся.

Ночью Древний замок кишел бумажными солдатами и рыбами «Буддийская рука». Если

измотать себя в темноте, днем придется отсыпаться. Но их цель — выбраться отсюда, а значит, тратить светлое время суток на сон — непозволительная роскошь. Тем более что бумажные солдаты не знают отдыха.

Внезапно тишину нарушил голос Цзян Кунцина:

— Бумажных солдат становится всё больше.

Тан Ся опешил, а затем вкратце пересказал ему историю, услышанную от маленького принца Миса.

— Я знаю, — коротко ответил Кунцин, подняв голову.

Тан Ся моргнул. Откуда?

Видя, что Кунцин не намерен пускаться в объяснения, в разговор вмешался Гу Инь:

— На внутренних стенках фонтана была выбита эта легенда. Мы прочитали её, когда спускались в воду.

Тан Ся посмотрел на него со смесью обиды и недоумения. Гу Инь всё знал, но и бровью не повел, пока он распинался. Если бы не Кунцин, Тан Ся так и оставался бы в неведении. От неловкости щеки его слегка порозовели.

— Впрочем, ты сообщил нам кое-что действительно важное, — добавил Гу Инь, заметив смущение спутника.

— Что именно? — Тан Ся с надеждой поднял глаза.

— Анькэ. Мы не знали, что именно её кровь возвращает бумажных солдат к жизни, — Гу Инь ободряюще похлопал его по плечу. — Эти сведения дорогого стоят.

Тан Ся задумался. Раз они знают историю, значит, слова Кунцина значили...

— Скорее всего, принцесса Анькэ тоже здесь, в Древнем замке, — прямо заявил Гу Инь. — Помнишь наше первое задание?

Тан Ся лихорадочно перебирал в памяти события.

— Ты про... «завоевать доверие Анькэ»? — неуверенно предположил он.

— Именно. Похоже, мы выходим на финишную прямую, — улыбнулся Гу Инь. — Нам нужно вызволить её из темницы. Спасём принцессу — заслужим доверие. А когда покончим с королём Еоуфи, игра будет окончена.

Тан Ся не разделял его оптимизма. Последние этапы задания звучали так, будто за них придется заплатить жизнью.

В этот момент странный шорох заставил всех троих обернуться.

Маленькая фигурка зашевелилась на полу и с трудом приняла сидячее положение.

— Ох... что случилось? — пробормотал некто, потирая затылок. — Голова раскалывается... Что это за проклятое место?

Тан Ся невольно скривился. Еще один знакомый. У них тут что, вечер встреч выпускников?

Но не успели они заговорить, как незнакомец — точнее, незнакомка — увидела их первая. Она в ужасе отшатнулась, прижавшись к стене.

— Чур меня! Что за нечисть?! Не подходите!

Тан Ся посмотрел на красный бумажный фонарь в своей руке и всё понял. Глухой ночью увидеть в подземелье человека с таким светильником — зрелище не для слаонервных.

— Это мы, — откашлявшись, произнес он как можно мягче. — Мы не причиним вреда.

Девочка с подозрением оглядела троицу, а затем осторожно подалась вперед.

— Кто вы такие? И где мы вообще находимся?

Она явно его не узнала. Тан Ся уже открыл рот, но вовремя вспомнил, что сейчас он — Вати Джойс. Он легонько подтолкнул Цзян Кунцина, надеясь на его помощь. Тот поднял взгляд на гостью и тут же снова устался в пол.

Тан Ся мысленно простонал. Невыносимо. Свою личность раскрывать нельзя, а этот немой партизан и слова не вымолвит.

К счастью, девочка радостно просияла.

— А, это ты! А я еще гадала, куда ты так быстро убежал.

Поняв, что контакт налажен, Тан Ся спросил:

— Ты ведь повар у короля, верно? Как ты здесь оказалась?

Это была та самая маленькая девочка из дневника. Тан Ся и представить не мог, что встретит её здесь, во плоти.

— Я узнала тайну Его Величества, — серьезно ответила она.

— Какую тайну? — Тан Ся мгновенно подобрался.

— Король связан с хозяином этого Древнего замка, — заговорщически прошептала повариха. — Говорят, это место — само воплощение зла. Думаю, король получил свою магию именно здесь. Вот я и решила проверить.

Тан Ся замолчал, не зная, как деликатно объяснить ребенку, что её догадка верна с точностью до наоборот.

— И что ты здесь увидела? — прищурился Гу Инь. — Ты ведь наткнулась на какой-то секрет, не так ли?

— Я видела, как они оживляли бумажных солдат кровью принцессы Анькэ, — мрачно подтвердила девочка. — И я знаю, где её прячут.

Тан Ся и Гу Инь обменялись быстрыми взглядами.

— Кто это был? Кто проводил ритуал? — уточнил Тан Ся.

— Богэ. Это был Богэ, — девочка выглядела по-настоящему напуганной. — Он ужасен... убивает не моргнув глазом. Боюсь, нам с ним не совладать.

Богэ. Тот самый человек-летучая мышь.

— Он невероятно быстр, — задумчиво произнес Тан Ся. — Я помню, что он до смерти боялся одной статуи в Королевском дворце Еоуфи. Но какой в этом толк сейчас...

— Статуи? — девочка покопалась в своем рюкзаке и выудила каменную фигурку. — Ты про эту?

Тан Ся замер. Перед ним было то самое изваяние, к которому он прикасался во дворце.

— Откуда она у тебя?! — выдохнул он, принимая статуэтку.

— Когда тот парень ушел, я заметила, что с королем творится что-то неладное. Он постоянно бормотал что-то своему отражению в зеркале. Я заглянула в ту комнату, увидела кучу таких штук и одну прихватила с собой.

Тан Ся не знал, то ли восхищаться её храбростью, то ли ужасаться безрассудству. Если она не лжет, у них в руках бесценный артефакт. И это при том, что во дворце рыскал Богэ и патрулировали птицеголовые люди.

Видимо, изумление слишком явно отразилось на его лице, потому что девочка обиженно надулась:

— А что мне оставалось? Я думала, ей можно приложить короля по голове. Но, судя по вашим лицам, план так себе.

— Против короля она, может, и не поможет, но вот его главному подручному жизнь подпортит изрядно, — Тан Ся успокаивающе коснулся её плеча. — Спасибо тебе. Ты нам очень помогла.

— Ой... голова... — девочка внезапно побледнела и схватилась за затылок. Секунду спустя она в ужасе закричала. — Дыра! У меня в голове дыра! Откуда она взялась?!

Тан Ся неловко отступил на пару шагов. Утешать людей, а особенно маленьких девочек в истерике, он совершенно не умел. «Пусть сама придет в себя», — решил он.

Гу Инь, на мгновение окаменев, наклонился к Тан Ся:

— Ты всегда так галантно обращаешься с дамами?

Тан Ся растерянно посмотрел на него, затем на рыдающую повариху, затем на безучастного Кунцина и кивнул. По сравнению с молчаливым немым он вел себя просто как джентльмен.

Наконец девочка, бросив на них обиженный взгляд, вытерла слезы.

— Я знаю дорогу, по которой можно выбраться отсюда незаметно. Давайте сначала разберемся с делами короля.

— Ты знаешь, как миновать этих рыб «Буддийская рука»? — обрадовался Тан Ся.

— Я пробыла в Древнем замке достаточно долго и нашла потайные ходы, — ответила она, убедившись, что рана на голове не смертельна. — Но что еще за рыбы?

Тан Ся вкратце описал монстров.

— На тебя разве не они напали?

Девочка покачала головой:

— Нет, меня атаковали какие-то странные типы. Впрочем, неважно. Главное сейчас — уходить.

Она подошла к стене и сняла одну из картин, обнажив обшарпанную кладку.

— Здесь спрятан лаз...

Не дожидаясь окончания фразы, Цзян Кунцин поднялся и одним коротким, точным ударом проломил стену. Посыпалась крошка. Еще один удар ногой — и узкая щель превратилась в проход, в который вполне мог протиснуться человек.

—...правда, стена здесь совсем тонкая, — закончила девочка, глядя на дыру.

<http://bllate.org/book/17511/1659857>